

[mid.ru](https://www.mid.ru)

Foreign Minister Sergey Lavrov's remarks and answers to media questions during a joint news conference with Foreign Minister of the Islamic Republic of Iran Mohammad Javad Zarif, Moscow, September 24, 2020

11-16 minutes

Уважаемые дамы и господа,

Мы провели очередные переговоры с Министром иностранных дел Исламской Республики Иран М.Д.Зарифом, которые, как всегда, были доверительными, откровенными и весьма содержательными.

Обсудили наше двустороннее взаимодействие и повестку дня, которая обсуждается на региональном и глобальном уровнях.

Подтвердили важность продолжения насыщенного политического диалога, в том числе на высшем уровне. Это отражает высокий уровень партнерского взаимодействия между нашими странами.

Приветствовали тесные межведомственные контакты, продолжающиеся на всех направлениях. Также

приветствовали обмен опытом и тесное сотрудничество наших специалистов по противодействию коронавирусной инфекции COVID-19.

С обеих сторон подтвердили стремление к дальнейшему укреплению торгово-инвестиционных связей. Мы, конечно же, сталкиваемся с незаконными односторонними санкциями со стороны США и их давлением на Иран. Они нацелены на экономическую изоляцию Тегерана, что абсолютно противоречит всем нормам международного права и Всемирной торговой организации.

Договорились продолжать осуществление крупных совместных инвестиционных проектов, прежде всего, в сфере энергетики, в том числе атомной, в областях транспорта, промышленной кооперации. Важную роль в этих условиях мы отводим Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Договорились, что очередное заседание этого важного механизма состоится до конца года в России. Сроки будут определены с учетом конкретной эпидемиологической обстановки.

У нас единые или очень близкие позиции по ключевым вопросам глобальной и региональной повесток дня.

Разумеется, предметно обсудили ситуацию вокруг Совместного всеобъемлющего плана действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы (СВПД). Подчеркнули, что Москва и Тегеран, как и все международное сообщество, категорически отвергают притязания США на введение некоего бессрочного оружейного эмбарго, а также на приведение в действие механизма

восстановления прежних санкционных резолюций СБ ООН, которые были отменены в 2015 г. резолюцией 2231 Совета Безопасности. Эта резолюция в полной мере сохраняет свою силу в этом отношении.

Мы едины в том, что нелегитимные инициативы и действия США не могут иметь международно-правовых последствий для других стран и не могут приводить к появлению у какой-либо страны обязательств по ограничению законного сотрудничества с Ираном.

Иран продолжает конструктивное взаимодействие с МАГАТЭ. Сегодня мы подтвердили, что единственный путь к сохранению СВПД лежит через его последовательное, полноценное выполнение всеми вовлеченными сторонами с учетом взятых обязательств и в строгом соответствии с теми условиями, временными рамками, которые были заданы в 2015 г. и подкреплены резолюцией 2231 СБ ООН.

В этой связи мы подтвердили, что менее чем через месяц прекратят свое действие последние из ограничений на сотрудничество с Исламской Республикой Иран, которые содержались в резолюции 2231 СБ ООН. Последние ограничения касались сферы военно-технического сотрудничества с Ираном. Они прекращают свое действие с 18 октября.

Мы также обсудили наше совместное взаимодействие в рамках Астанинского формата по урегулированию ситуации в САР. Подтвердили нашу готовность продолжать тесное сотрудничество в формате Россия-Иран-Турция, в том числе в поддержку процессов политического урегулирования в рамках

заседания Конституционного комитета в Женеве, а также в том, что касается продолжения борьбы с остатками терроризма на сирийской территории. У нас также единая позиция, что любые попытки внешних игроков находиться на сирийской территории без согласия руководства САР и, тем более, попытки продвигать на сирийской территории сепаратистские настроения, категорически неприемлемы и являются грубым нарушением резолюции 2254 СБ ООН, равно как и нарушением любых других основополагающих принципов международного права.

Очень признателен моему коллеге и другу за сегодняшнюю совместную работу.

Вопрос: Вы отметили, что после притязаний США Россия заняла очень решительную позицию по поводу активизации механизма урегулирования споров. Через месяц отменяются рестрикции по сотрудничеству с Ираном в военно-технической сфере, и оставшиеся участники настаивают на сохранении СВПД. Подскажите, окажут ли влияние угрозы США о том, что если те или иные страны будут сотрудничать с Ираном в военно-технической сфере после снятия оружейного эмбарго, в их отношении последуют санкции, на позицию России?

С.В.Лавров: Мы свою позицию, как и Иран, излагали неоднократно и четко. Эта позиция полностью совпадает с позицией европейских участников СВПД. Совет Безопасности рассматривал американское предложение и 13 голосами из 15 признал его неправомерным, не имеющим никакой правовой, политической, да и моральной основы под собой.

Мы слышали, что США заявили, что, несмотря на волю всего

международного сообщества, они исходят из того, что санкции Совета Безопасности ООН в отношении Ирана восстанавливаются по прихоти Вашингтона. Эти попытки не имеют никакой перспективы. То, что США пригрозили санкциями тем, кто будет перечить американскому прочтению нынешней ситуации, лишний раз подтверждает, что Вашингтон хочет действовать как «слон в посудной лавке», навязывать всем ультиматумы, наказывая всех подряд, потому что дипломатические навыки у нынешней Администрации США, по-моему, утеряны почти безвозвратно.

Тем не менее мы продолжаем наш диалог с американцами, пытаемся вразумить их и объяснить абсолютную бесперспективность подобного обращения с международным правом, но я не знаю насколько успешными будут эти наши попытки. Знаю, что подобные попытки предпринимают и европейцы, но мы также видим насколько arrogant Вашингтон воспринимает любые обращения на предмет приведения его позиции в русло международно-правовых договоренностей.

Было объявлено, что все те, кто не будет следовать интерпретации Вашингтоном нынешней ситуации как возвращающей всех нас к необходимости восстановить санкции против Ирана будут наказаны дополнительными мерами со стороны США: экономическими и прочими.

Я могу говорить только за Российскую Федерацию. Россия не будет никоим образом выстраивать свою политику на основе учета этих агрессивных противозаконных требований, которые не имеют юридической силы. Надеюсь, что и остальные страны, сотрудничающие с Ираном, займут

принципиальную позицию и будут руководствоваться своими национальными интересами, а не необходимостью послушаться диктата из-за океана.

Вопрос: В интервью информационному агентству «Спутник» М.Д.Зариф сказал, что в рамках Астанинского формата готовится встреча сирийского правительства и оппозиции. Зачем нужна такая встреча, если сейчас идет работа Конституционного комитета? Кого планируется пригласить на встречу?

С.В.Лавров (добавляет после М.Д.Зарифа): В дополнение к тому, что сказал мой друг, добавлю, что Астанинский формат появился для того, чтобы преодолеть непролазный тупик, в котором оказались попытки наших ооновских коллег наладить межсирийский диалог в Женеве. Когда ооновские переговорщики последовательно, многократно переносили встречу между правительством и оппозицией в Женеве, и не было видно никакого просвета в той ситуации, именно тогда Россия, Турция и Иран договорились использовать свои возможности, свои контакты с различными политическими силами в Сирийской Арабской Республике для того, чтобы сдвинуть этот процесс с «мертвой точки», преодолеть застой, образовавшийся в работе наших ооновских партнеров. Именно по инициативе астанинской «тройки» был созван Конгресс сирийского национального диалога в Сочи. Именно там были приняты документы, которые провозгласили приверженность правительства и оппозиции созданию Конституционного комитета, проведению конституционной реформы. Это считается «детищем» астанинской «тройки». Мы ответственны за тех, кого сформировали. Я считаю

естественным, что Россия, Иран и Турция продолжают плотно сопровождать работу Конституционного комитета, тем более что в ней встречаются шероховатости, возникают проблемы, которые необходимо преодолевать. Постоянный плотный «пригляд» за работой Конституционного комитета, причем в тесном контакте со Специальным посланником Генерального секретаря ООН по Сирии Г.Педерсенем, возглавляющим эту работу, идет только на пользу дела, что подтвердили нам наши контакты с ооновцами в последние несколько недель.

Вопрос: Из клиники «Шарите» был выписан А.А.Навальный. Связывались ли с ним наши адвокаты? Связывались ли его родственники или семья с российским представительством? Будут ли правоохранительные органы обращаться к нему, чтобы прояснить вопросы, возникшие в результате его отравления?

Как Вы оцениваете риски для коммерческого проекта «Северный поток – 2» в связи с этой политической историей?

С.В.Лавров: Мы уже подробно высказывались на тему о том, кто и как должен сотрудничать в ситуации с А.А.Навальным.

Генеральная прокуратура Российской Федерации направила запросы своим коллегам во Франции, Германии, Швеции и в Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) с просьбой выполнить обязательство, которое содержится в Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 1959 года. К ней есть несколько протоколов, которые в полной мере отвечают нынешней ситуации. Ровно на этой прочной международно-правовой основе мы через нашу Генеральную прокуратуру запросили

информацию, которую нам должны предоставить германские коллеги, а также французы и шведы, учитывая, что немцы нам сообщили, что они с французскими и шведскими коллегами перепроверили анализы, которые были взяты после размещения А.А.Навального в клинике «Шарите». Пока никаких ответов не поступило. Более того, мы слышим публичные комментарии, в том числе официальных представителей Германии, которые заявляют достаточно несуразные вещи. Например, тезис о том, что все, что произошло с А.А.Навальным, произошло на территории России, поэтому «Мы вам ничем помогать не будем, разбирайтесь сами, но мы от вас требуем признать, что вы виноваты». Это несолидно для любой страны, тем более для такой крупной и уважаемой как Германия.

В то же время мы пока не имеем никакого ответа из Гааги, где расположена штаб-квартира ОЗХО. Изначально нам германские коллеги сказали: «Ничего не можем вам сказать, потому что дело не российско-германское, оно уже интернациональное. У нас есть интернациональная структура – ОЗХО. Обращайтесь туда». Мы практически сразу же туда обратились. Там нам несколько дней морочили голову, говорили, что они никаких обращений не получали. Руководство Технического секретариата этой организации, в котором на ведущих позициях находятся граждане стран-членов НАТО (я вынужден об этом сказать), уверяло нас в том, что они ни при чем.

Потом, когда выяснилось, что все-таки они были «при чем» (более того, они даже приезжали в клинику «Шарите», брали пробы у А.А.Навального), они стали извиняться, мол, было

недоразумение. Мы у них спросили, могут ли они теперь сказать, что они думают по этому поводу, каковы их выводы. Нам ответили: «Вы знаете, к нам обратились немцы, это их обращение, их запрос, поэтому вернитесь к ним, они вам должны ответить». Немцы нас посылают в Гаагу, Гаага нас посылает в Берлин.

Достаточно интересная история, если брать в расчет западную «приверженность» международному праву. Поэтому, мы не можем пока ничего сказать относительно того, какие выводы сделали наши западные коллеги. Хотя, наши врачи, которые спасли А.А.Навального в Омске, поделились со своими германскими коллегами всеми своими заключениями.

Что касается встречи с А.А.Навальным. Недели полторы назад мы официально запросили у германских властей консульский доступ к нашему гражданину. Ответа на это обращение мы не получили. Надеемся, что партнеры все-таки поймут бесперспективность разговаривать с нами с позиции некоего «высшего существа», которое даже не утруждает себя необходимостью отвечать на законные, опирающиеся на международную конвенцию вопросы, и лишь высокомерно требует от нас какого-то покаяния.

Что касается «Северного потока – 2», я думаю, нам уже пора успокоиться относительно этой темы. Мы видим, как США ежедневно публично пытаются унижить Европейский союз, прежде всего Германию, как США устами своих официальных представителей требуют от Германии осознать свое счастье и необходимость укреплять свою энергетическую безопасность, под чем США подразумевают отказ от «Северного потока – 2» и переход на существенно более дорогой американский

сжиженный природный газ.

Я считаю (это мое личное мнение), что этот вопрос сейчас является делом чести ФРГ. Чести во всех ее смыслах и измерениях.